

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С ТРУДОВЫМ ДЕЗЕРТИРСТВОМ ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920—1921 гг.

Статья посвящена изучению организации и деятельности Омского губернского комитета по борьбе с трудовым дезертирством (Омгубкомтруддезертир). На основе анализа законодательной базы 1919—1921-х гг. и делопроизводственной документации Омгубкомтруддезертира (отчеты, сводки, доклады) изучены его состав, основные функции и механизмы борьбы с трудовым дезертирством. Раскрыты трудности и специфика организации борьбы с трудовым дезертирством на территории Омской губернии. Автор приходит к заключению, что, несмотря на возникающие трудности, нехватку сотрудников, недостаточный опыт работы, Омгубкомтруддезертир, в целом, успешно решал поставленные перед ним задачи.

Ключевые слова: трудовая повинность, трудовое дезертирство, милитаризация труда, Гражданская война, военный коммунизм, Омск.

После прихода к власти одним из основных мероприятий советского правительства стала разработка новой организации труда для ликвидации хозяйственной разрухи в стране (из-за Первой мировой войны, Гражданской войны и политики военного коммунизма) и осуществления в дальнейшем преобразований для строительства социализма. «Поэтому вполне логично, что одним из первых в фундаменте советского права появился Кодекс законов о труде, принятый в декабре 1918 г.», в котором была узаконена всеобщая трудовая повинность [1, с. 173]. В соответствии с новым трудовым законодательством все трудоспособное население подлежало привлечению к различным работам в форме трудовой повинности. Как отметил исследователь А. А. Ильюхов: «...метод приобщения к труду родился из тогдашних представлений о социализме. Логика рассуждений лидеров Советского государства была такова: социализм — это труд всех на общую пользу; поэтому целенаправленное (исходя из необходимости) перераспределение трудовых ресурсов, трудовые мобилизации только способствуют победе социализма» [2, с. 182]. Кроме того, в стране создавались трудовые армии из отдельных частей Красной армии, которые переводились с боевого фронта для осуществления хозяйственных задач. Широко использовалась милитаризация труда. Однако насильственные меры по мобилизации рабочих на предприятия, строительство и т. д. приводили к дезертирству части трудоспособного населения страны [3—6].

Целью исследования является изучение основных тенденций и региональных особенностей работы Омского губернского комитета по борьбе с трудовым дезертирством (Омгубкомтруддезертир) в 1920—1921 гг.

В 1920 г. на IX съезде РКП(б) был затронут вопрос о трудовом дезертирстве, где отмечалось, что

одной из «насущных задач» Советской власти является «планомерная, систематическая, настойчивая, суровая борьба с трудовым дезертирством» [7]. При Народном Комиссариате труда была создана Центральная комиссия, которая помимо трудового дезертирства занималась также укрывательством, пособничеством, попустительством и подстрекательством к нему. На трудовых дезертиров, укрывателей, пособников накладывали различные виды взыскания (занесение на черную доску, штраф), а отдельные категории граждан заключались в концентрационные лагеря [8]. Если дела влекли за собой более строгое наказание или не входили в компетенцию комиссии по борьбе с трудовым дезертирством, то передавались в дисциплинарные товарищеские суды, народные суды или революционный трибунал.

В соответствии с Декретом СНК «О трудовом дезертирстве» от 9 мая 1921 г. к трудовому дезертирству относили: уклонение от учета или регистрации, установленных органами, объявляющими либо проводящими трудовые мобилизации; уклонение от явки для назначения на работу лиц, призванных в порядке трудовой мобилизации и уклонение от явки на работу лиц, получивших назначение; самовольное оставление работы или службы и самовольный переход на службу в другое учреждение и предприятие; всякое уклонение от трудовой повинности путем подлога документов, занятия фиктивных должностей, фиктивных командировок и т. п. [9].

В соответствии с политикой государства в Омской губернии в ноябре 1920 г. была создана комиссия по борьбе с трудовым дезертирством (Омгубкомтруддезертир), в которую входили представители губчека, совета народных судей, отдела управления, губкомтруда и губсовпрофа [10, л. 11]. Губкомтруддезертир осуществлял выявление дезер-

тиров труда, проводил обследование предприятий, наблюдение за правильным распределением по квалификации рабочей силы и проведением мобилизации. Также в Омске на основании постановления Сибкомтруда от 12 ноября 1920 г. при подотделе учета и распределения рабочей силы губотдела труда была образована особая губернская комиссия по рассмотрению ходатайств по отсрочкам и оставлению на местах по трудовой мобилизации и переводе с одной работы на другую [11, л. 1].

В 1921 г. Омгубкомтруддесертир работал в составе 20 человек. В комиссию входили: председатель комиссии — Королев; помощник председателя — Медведев; завканцелярией — Прикащиков; начальник следственного отдела — Калашников; опер. отделом — Гольцев; инфор. инструкторы отдела — Пятко, Смирнов, Водовозов, Смородинов; ст. делопроизводитель — Вартминская; делопроизводители — Лунин, Пацевич, Кордюков, Березина; журналистка — Бекина; машинистки — Дмитриева, Сбоева, Харина; курьеры — Красикова, Галкин [12, л. 12–14].

Основные функции Омгубкомтруддесертир заключались в работе по выявлению и поимке дезертиров, обследованию учреждений и предприятий, наблюдению за правильным распределением по квалификации рабочей силы и ее использованием. При объявлении мобилизации производились розыски и проводились кампании в местных газетах, издавались специальные листовки, которые объясняли зло и наказуемость труддесертира, неизбежность поимки и наказания, лишение семьи привилегий хозяйственной помощи и ответственность за содействие труддесертирам.

За первую половину мая 1921 г. в комиссию поступило 142 заявления о нарушении трудовой дисциплины из различных учреждений. При этом в комиссии уже находилось еще не рассмотренных 143 дела. В ходе различных мероприятий было задержано и привлечено 99 человек (из них направлено: в лагерь принудительных работ — 21 чел., в учрабсилу — 25 чел., на освидетельствование врачебно-контрольной комиссией — 5 чел., на прежнее место службы — 35 чел. и одно дело направлено в губчека и ревтрибунал). Освобождено — 10 человек [12, л. 1].

Для поиска трудовых дезертиров Омгубкомтруддесертиром проводились облавы. В городе устраивались оцепления площадей, рынков, театров и других публичных мест. Кроме этого, систематически производилась подомовая проверка с целью поиска граждан, не занятых трудом, уклоняющихся от трудового учета или мобилизации, дезертировавших из предприятий и учреждений. Так, в Омске в период с 1 по 15 мая 1921 г. в ходе проведенных облав было задержано 99 человек. Среди основных мест задержания труддесертиров были: квартира (57 чел.), толчок и базар (30 чел.), театр и другие увеселительные дома (12 чел.) [12, л. 2].

Все операции тщательно продумывались на секретных заседаниях заранее, где привлекалось наибольшее количество партийных сил, сил чека, профсоюзов и партработников. Совместно с работниками военкомата осуществлялся также поиск военных дезертиров, труд которых нередко использовался в городе для выполнения различных заданий хозяйственных органов [13]. Если дезертира не смогли обнаружить, то проводился опрос семьи, а также использовались различные возможности для его поиска. Комиссия при облавах и проверке

документов об отношении к воинской повинности, также проверяла место работы человека и не являлся ли он трудовым дезертиром. При обнаружении лиц, которые стояли на особом учете и уклонялись от учета или от работ по специальности, задерживались.

Комдезами также велась широкая агитационная работа при содействии Компартии, профсоюза, отсобеса, змотдела, военкомата, особых отрядов, части ВЧК и милиции. Кроме этого, в работе использовались плакаты, воззвания и обращения в прессе [12, л. 54], проводились недели добровольной явки труддесертиров [14, л. 21].

Основной причиной трудового дезертирства в Омске в 1921 г. являлось неудовлетворение работников пайком и денежным довольствием. Однако позднее, из-за изменений экономической политики в государстве, труддесертирство заметно сократилось, и комиссия стала заниматься выявлением уволенных из-за сокращения штата, которые не являлись в учрабсилу для регистрации [12, л. 54].

Согласно декрету СНК «О борьбе с прогулами» за неявку на работу без законных оснований сверх удержания заработной платы производили вычеты из премии как денежной, так и натуральной. Кроме того, прогул необходимо было отработать в сверхурочное время и праздники, причем рабочие и служащие могли привлекаться и не по их специальности с оплатой этих работ по тарифным ставкам, без начисления премии и сверхурочных. Лица, уклоняющиеся от обязанности отработать прогулы, подлежали заключению в концентрационный лагерь [15]. При этом среди труддесертиров были и ценные работники. Так, в июне 1921 г. в п/отдел принудительных работ г. Омска было направлено письмо от Президиума ГСНХ с просьбой вернуть на основное место работы трех заключенных лагеря № 3 для принудительных работ: Григория Михайловича Васильева, Бориса Иванова и Алексея Булгакова, «крайне необходимых на месте работы» [16, л. 11]. Однако в просьбе было отказано [17, л. 94].

В учреждениях и предприятиях устанавливался строгий надзор за табельной регистрацией выходов на работу. Освобождение от работ по болезни было возможно только по больничному листу. Список врачей и лечебных учреждений, которые имели право выдачи больничных листков, обязательно публиковался местными органами Народно-го Комиссариата здравоохранения. Был разработан и опубликован список болезней, при которых предоставлялся отпуск по болезни. В данный перечень включались такие заболевания, как: малокровие, хронический ревматизм, хронические заболевания печени, селезенки, желудка, заболевания сердца и др. [18] При возникновении сомнений в правильности освобождения от работ по болезни решение принималось врачебно-контрольными комиссиями.

В марте 1921 г. трудкомдесертиры были объединены с военкомдесертирами в единый орган по борьбе с дезертирством (комдезы) [19, л. 32, 46]. Параллельно с отделом труда в Омской губернии действовал комитет по всеобщей трудовой повинности (губкомтруд), которой с 26 апреля 1921 г. был объединен с отделом труда [20, л. 7].

При этом работа комиссии была затруднена по ряду причин. Как отмечалось в докладе Омгубкомтруддесертира (за период с 3 июня по 3 июля 1921 г.) одной из проблем было отсутствие «должного контакта комдеза с помогающими ему органами», нежелание других инстанций помочь

комдезам в их работе. А самый главный тормоз в работе создавался милицией и находящимся при ней адресным столом. Например, за отчетный период Омгубкомтруддезертиром было предложено разыскать 300 дезертиров (с указанием адресов). Был найден всего 51 чел. Омuezдкомтруддезертиром за период с 4 июня по 1 июля 1921 г. было отправлено извещений о розыске в милицию на 369 чел., найдено и доставлено 5 чел., извещение получено за не розыском 18 чел. и о последних результатов неизвестен. Адресный стол также никогда определенных справок не давал.

Работу комдеза также затрудняла значительная нехватка сотрудников (штат составлял 20 чел. при необходимой численности 50 чел.), недостаток канцелярских принадлежностей и инвентаря, топлива, освещения, отсутствие отдельного помещения для Омгубкомтруддезертир и Омuezдкомтруддезертир, которые находились в одной большой комнате. Кроме этого, сотрудники комдеза не имели обуви и одежды, не получали продуктов питания. Комиссия нуждалась в конвое, помещении для гауптвахты, телефонной связи с уездами. У сотрудников (ответственных работников) не было огнестрельного оружия [12, л. 12–14; 14, л. 10].

Но, несмотря на все трудности и значительную нехватку сотрудников, работа комдеза продолжалась. В ноябре 1921 г. Омгубкомтруддезертиром проводилась кампания по обследованию учреждений и предприятий г. Омска. При обследовании помещений были отмечены следующие недочеты: многие уволенные из-за сокращения штатов из других учреждений принимались обследованными учреждениями непосредственно без ведома учредителей. Такие сотрудники снимались и на винных налагался штраф. За ноябрь 1921 г. был выписан штраф в размере десять миллионов рублей (дензнаками образца 1921 г.). За отчетный период комиссией было обнаружено 230 труддезертиров (из них привлечено к ответственности — 141 чел.). В комиссию поступили извещения на 175 чел. После проведенных мероприятий было найдено 92 чел.

Также комиссией проводились проверки помещений и мест скопления людей, где было обнаружено и привлечено к ответственности 20 чел. Добровольно явилось три человека. Среди найденных труддезертиров 18 человек было привлечено к ответственности «другими способами», наказано самими комдезами — 33 чел. (из них принудительными и сверхурочными работами 4 чел., к штрафам — 8 чел., и прочим взысканиям — 21 чел., дисциплинарному суду — 1 чел.). Было освобождено — 9 чел., передано в народный суд — 2 дела. 17 человек было возвращено в учреждения, откуда они сбежали (из них 10 квалифицированных и 7 неквалифицированных). За попустительство и укрыительство привлечено 4 чел. (из них должностных лиц — 3 чел. и волостных властей — 1 чел.) [12, л. 54].

Таким образом, в Омске велась активная работа по борьбе с трудовым дезертирством. Все мероприятия, проводимые Омгубкомтруддезертиром, четко продумывались и заранее планировались. Однако в работе комдеза возникали препоны, которые затрудняли его работу (нехватка сотрудников, помещений, одежды, питания, канцелярии и т.д.).

В дальнейшем, при переходе к нэпу, в стране началось смягчение положения, так как жесткое закрепление рабочей силы за предприятиями в период новой экономической политики было невоз-

можным. Осенью 1921 г. Четвертая сессия ВЦИК приняла решение о «переходе к методам добровольного привлечения рабочей силы». Однако еще в первые годы при переходе к нэпу не предполагалось полностью отказываться от принудительного труда [21, с. 154–155]. В соответствии с новым КЗоТ 1921 г. допускалось применение трудовой повинности только в крайних случаях. С января 1922 г. всем гражданами страны было предоставлено право свободного передвижения по всей территории РСФСР, а согласно ст. 5 Гражданского кодекса РСФСР, было утверждено право свободного передвижения и поселения. В связи с этим в Омске в начале января была ликвидирована комиссия по борьбе с трудовым дезертирством. В дальнейшем эта работа переходила к профсоюзам в лице товарищеских дисциплинарных судов, в состав которых входили: профсоюз, администрация и общее собрание работающих на предприятии [22, с. 1].

Таким образом, введение трудовой повинности в период «военного коммунизма» приводило к появлению трудового дезертирства как в стране, так и в Омске, которое носило довольно массовый характер. Однако, в отличие от европейской части страны, работа по борьбе с трудовым дезертирством в Омске началась позднее. Вследствие этого опыт работы у местных органов отсутствовал, и им приходилось начинать работу с нуля. Для борьбы с труддезертирством был создан Омгубкомтруддезертир, которым проводились облавы, розыски, агитационная работа. Комдезом в работе широко использовались различные декреты и постановления, разработанные правительством. Также для осуществления своей деятельности Омгубкомтруддезертир сотрудничал с профсоюзами, военкоматом, особыми отрядами, ВЧК и милицией. Несмотря на возникающие трудности, нехватку сотрудников, небольшой опыт работы, Омгубкомтруддезертир, в целом, успешно решал поставленные перед ним задачи.

При переходе к новой экономической политике принудительные трудовые мобилизации стали заменяться добровольным способом привлечения рабочей силы. С конца 1921 г. в Омске, как и во всей стране, шел отказ от трудовых повинностей и мобилизаций. Город постепенно переходил к общемировому опыту свободных трудовых отношений.

Библиографический список

1. Рощин Б. Е. Трудовые армии в годы военного коммунизма: историко-юридический аспект (к 95-летию Первой Революционной Армии Труда) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21, № 5. С. 173–177.
2. Илюхов А. А. Советская модель всеобщего труда в 1918–1922 гг. // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение: сб. тр. конф. М., 2004. С. 182–199.
3. Гончаров Г. А. Всеобщая трудовая повинность: становление системы в первые годы Советской власти // Вестник Челябинского государственного университета. История. 1999. № 2 (10). С. 89–94.
4. Рощин Б. Е. Милитаризация труда в России в период «военного коммунизма»: историко-правовой аспект // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1-2. С. 94–96.
5. Теленкова О. В. Трудовая повинность в годы Гражданской войны и меры принуждения по ее поддержанию (1919–1921) // Проблемы безопасности российского общества. 2003. № 2-3. С. 51–59.

6. Белова И. Б. «Народ продолжает уклоняться, не понимая важности задач, стоящих перед страной»: отношение крестьянства к всеобщей трудовой повинности. 1920–1921 гг. // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2017. № 2. С. 210–217.

7. Девятый съезд РКП(б). Март–апрель 1920 г. М., 1934. 612 с.

8. Рубан В. В. Реализация решения СНК об изоляции политических преступников в концентрационных лагерях в период «военного коммунизма» // Теория и практика общественного развития. 2006. № 1. С. 71–72.

9. О трудовом дезертирстве: постановление СНК от 9 мая 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. 15. М., 1999. С. 18–19.

10. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 16.

11. ИАОО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 13.

12. ИАОО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 30.

13. Цысь В. В. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в 1920–1922 гг. // MAGISTRA VITAE: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2007. № 21 (99). С. 39–52.

14. ИАОО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 25.

15. О борьбе с прогулами: декрет СНК. 27 апреля 1920 г. // Борьба с трудовым дезертирством (сборник официальных положений). М., 1920. С. 8–10.

16. ИАОО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 27.

17. ИАОО. Ф. Р-223. Оп. 1. Д. 28.

18. Список болезней, при наличии которых предоставляется отпуск по болезни // Борьба с трудовым дезертирством (сборник официальных положений). М., 1920. С. 10–12.

19. ИАОО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 12.

20. ИАОО. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 19.

21. Борисова Л. В. Трудовые отношения в Советской России (1918–1924 гг.): моногр. М., 2006. 286 с. ISBN 5-9606-0025-0.

22. Комдезы // Рабочий путь. 1922. № 6. 7 января.

ГЛАЗУНОВА Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации».

SPIN-код: 9934-4024

AuthorID (РИНЦ): 663929

ORCID: 0000-0001-8153-9996

ResearcherID: D-9616-2014

Адрес для переписки: tanj-gl@yandex.ru

Для цитирования

Глазунова Т. В. Деятельность комиссии по борьбе с трудовым дезертирством Омской губернии в 1920–1921 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 25–29. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-25-29.

Статья поступила в редакцию 02.10.2019 г.

© Т. В. Глазунова

UDC 94+331.5(57)

DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-25-29

T. V. GLAZUNOVA

**Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia**

THE ACTIVITIES OF THE COMMISSION FOR COMBATING DESERTION OF LABOUR OF THE OMSK PROVINCE IN 1920–1921

The article is devoted to the study of organization and activities of the Omsk provincial Committee for the fight against labor desertion (Omgubkomtruddezertir). Based on the analysis of the legislative base of the 1919–1921's and the office documentation of the Omgubkomtruddezertir (reports, summaries, reports), its composition, main functions and mechanisms for combating labor desertion are studied. The difficulties and specifics of the organization of the fight against labor desertion in the Omsk province are revealed. The author comes to the conclusion that despite the difficulties encountered, the lack of employees, insufficient work experience, Omgubkomtruddezertir, in general, successfully solved the tasks assigned to it.

Keywords: labor conscription, labor desertion, militarization of labor, civil war, war communism, Omsk.

References

1. Roshchin B. Ye. Trudovyye armii v gody voyennogo kommunizma: istoriko-yuridicheskiy aspekt (k 95-letiyu Pervoy Revolyutsionnoy Armii Truda) [Labour armies in days of war communism: the historical and legal aspect (to 95th anniversary of

the First Revolutionary Labour Army)] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Vestnik of Kostroma State University. 2015. Vol. 21, no. 5. P. 173–177. (In Russ.).

2. Ilyukhov A. A. Sovetskaya model' vseobshchego truda v 1918–1922 gg. [The Soviet model of universal labor in 1918–

1922] // *Rabochiye v Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennoye polozheniye. Rabochiye v Rossii: Istoricheskiy Opyt i Sovremennoye Polozheniye*. Moscow, 2004. P. 182–199. (In Russ.).

3. Goncharov G. A. Vseobshchaya trudovaya povinnost': stanovleniye sistemy v pervyye gody Sovetskoy vlasti [General labor service: the formation of the system in the early years of Soviet power] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 1999. No. 2 (10). P. 89–94. (In Russ.).

4. Roshchin B. Ye. Militarizatsiya truda v Rossii v period «voyennogo kommunizma»: istoriko-pravovoy aspekt [Militarization of labor in Russia during the period of «war communism»: historical and legal aspect] // *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. Al'manakh Sovremennoy Nauki i Obrazovaniya*. 2010. No. 1-2. P. 94–96. (In Russ.).

5. Telenkova O. V. Trudovaya povinnost' v gody grazhdanskoj voyny i mery prinuzhdeniya po eye podderzhaniyu (1919–1921) [Labour Service within Civil War and Coercive Measures to Maintain it (1919–1921)] // *Problemy bezopasnosti rossiyskogo obshchestva. Problemy Bezopasnosti Rossiyskogo Obshchestva*. 2003. No. 2-3. P. 51–59. (In Russ.).

6. Belova I. B. «Narod prodolzhaet uklonyat'sya, ne ponimaya vazhnosti zadach, stoyashchikh pered stranoy»: otnosheniye krest'yanstva k vseobshchey trudovoy povinnosti. 1920–1921 gg. [«People continue to evade, not understanding the importance of the tasks facing the country»: the attitude of the peasantry to the universal labor service. 1920–1921] // *Rossiya i Belarus': istoriya i kul'tura v proshlom i nastoyashchem. Rossiya i Belarus': Istoriya i Kul'tura v Proshlom i Nastoyashchem*. 2017. No. 2. P. 210–217. (In Russ.).

7. Devyatyy s"yezd RKP(b) [The Ninth Congress of the RCP (b)]. March–April, 1920. Moscow, 1934. 612 p. (In Russ.).

8. Ruban V. V. Realizatsiya resheniya SNK ob izolyatsii politicheskikh prestupnikov v kontsentratsionnykh lageryakh v period «voyennogo kommunizma» [Implementation of the SNK decision on the isolation of political criminals in concentration camps during the period of «war communism»] // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. Theory and Practice of Social Development*. 2006. No. 1. P. 71–72. (In Russ.).

9. O trudovom dezertirstve: Postanovleniye SNK ot 9 maya 1921 g. [On labor desertion: Decree of the Council of People's Commissars of May 9, 1921] // *Dekrety Sovetskoy vlasti [Decrees of the Soviet government]*. Vol. 15. Moscow, 1999. P. 18–19. (In Russ.).

10. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical archive of Omsk region (HAOR)]. File: P-440/1/16. (In Russ.).

11. IA OO [HAOR]. File: P-440/1/13. (In Russ.).

12. IA OO [HAOR]. File: P-440/1/30. (In Russ.).

13. Tsys' V. V. Khozyaystvennaya deyatel'nost' trudovykh chastey Sibiri v 1920–1922 gg. [Economic activities of the labor units of Siberia in 1920–1922] // *MAGISTRA VITAE: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii. MAGISTRA VITAE: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology*. 2007. No. 21 (99). P. 39–52. (In Russ.).

14. IA OO [HAOR]. File: P-440/1/25. (In Russ.).

15. O bor'be s progulami: dekret SNK. 27 aprelya 1920 g. [On the fight against truancy: SNK decree. April 27, 1920] // *Bor'ba s trudovym dezertirstvom (sbornik ofitsial'nykh polozheniy) [Fight against labor desertion (collection of official provisions)]*. Moscow, 1920. P. 8–10. (In Russ.).

16. IA OO [HAOR]. File: P-223/1/27. (In Russ.).

17. IA OO [HAOR]. File: P-223/1/28. (In Russ.).

18. Spisok bolezney, pri nalichii kotorykh predostavlyayetsya otpusk po bolezni [List of diseases in the presence of which sick leave is granted] // *Bor'ba s trudovym dezertirstvom (sbornik ofitsial'nykh polozheniy) [Fight against labor desertion (collection of official provisions)]*. Moscow, 1920. P. 10–12. (In Russ.).

19. IA OO [HAOR]. File: P- 440/1/12. (In Russ.).

20. IA OO [HAOR]. File: P-440/1/19. (In Russ.).

21. Borisova L. V. Trudovyye otnosheniya v sovetskoy Rossii (1918–1924 gg.) [Labor relations in Soviet Russia (1918–1924)]. Moscow, 2006. 286 p. ISBN 5-9606-0025-0. (In Russ.).

22. Komdezy [Desertion commission] // *Rabochiy put'. Rabochiy Put'*. 1922. No. 6. January 7. (In Russ.).

GLAZUNOVA Tatyana Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department.

SPIN-code: 9934-4024

AuthorID (RSCI): 663929

ORCID: 0000-0001-8153-9996

ResearcherID: D-9616-2014

Address for correspondence: tanj-gl@yandex.ru

For citations

Glazunova T. V. The activities of the Commission for combating desertion of labour of the Omsk province in 1920–1921 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 25–29. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-25-29.

Received October 2, 2019.

© T. V. Glazunova